

УДК 343.214+343.1

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОТСУТСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ?

Д.Ю.Гончаров

Академия Следственного комитета России

В статье предпринята попытка соотнести отношения, регулируемые уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Делается вывод о том, что нередко в отсутствие уголовно-правовых отношений уголовно-процессуальные отношения существуют; они не соотносятся как содержание и форма.

Ключевые слова: *уголовное законодательство; уголовно-процессуальное законодательство; взаимосвязь отношений*

Характер связи общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства с уголовно-правовыми отношениями понимается по-разному. Большинство ученых – специалистов в области уголовного права и уголовного процесса – полагают, что первыми, как правило, возникают материальные уголовно-правовые отношения. Они считают, что материальное уголовно-правовое отношение возникает в момент совершения преступления. Преступление рассматривается как юридический факт, приводящий к возникновению уголовно-правового отношения¹. Ряд авторов относят возникновение уголовно-правовых отношений к моменту, когда надлежащему государственному органу становится известно о совершенном преступлении², то есть к моменту возникновения уголовно-процессуальных отношений. А.И. Санталов и Н.А. Огурцов считают, что уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения возникают одновременно и с применением мер уголовно-процессуального принуждения начинается реализация уголовной ответственности³. Есть точки зрения, согласно которым уго-

¹ См.: Строгович М.С. Вопросы теории правоотношений // Советское государство и право. 1946. № 6. С. 56; Его же. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 89; Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2. С. 91; Курляндский В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 91; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 27.

² См.: Вицын С.Е., Иванов В.Д., Яковлев А.И., Филиппов И.А. Ответственность по советскому праву (теоретическая конференция) // Правоведение. 1968. № 2. С. 154.

³ См.: Санталов А.И. Уголовно - правовые отношения и уголовная ответственность // Вестник Ленинградского университета. 1974. № 5. Вып. 1. С. 128; Его же. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 17; Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С. 165.

ловно-правовое отношение возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого⁴ или вступления приговора в законную силу⁵. Такая разноречивость суждений обусловлена использованием авторами для выводов неодинаковых данных.

Очевидно, уголовно-правовые отношения можно считать возникающими в результате совершения преступления. Эти отношения возникают между государством и [зачастую] не установленной в момент совершения преступления личностью, совершившей преступление⁶. Они состоят в праве государства на порицание и наказание этой личности и в ее обязанности понести ответственность перед государством. Такой характер уголовно-правовые отношения носят до тех пор, пока не вступят в действие уголовно-процессуальные отношения, через которые возможна их реализация⁷. Началом уголовно-процессуальных отношений следует считать, как указывает П.С. Элькин, момент получения уполномоченными государством органами сведений о совершенном или готовящемся преступлении.

Уголовные материальные и процессуальные отношения находятся в состоянии диалектического единства. Во многих случаях они действительно взаимосвязаны и существуют одновременно, вместе с тем возможно и существование какого-то одного вида отношений при отсутствии другого. Всякий раз, когда совершенное преступление остается по каким-либо причинам неизвестным для правоохранительных органов (латентным), уголовно-правовое отношение возникает и существует до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, установленного законом для данного вида преступлений, а уголовно-процессуальные отношения отсутствуют⁸. Возможен и обратный

---

⁴ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 21; Витенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия (часть первая). Иркутск, 1970. С. 119 - 121.

⁵ См.: Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 158 - 159; Рахунув Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 62 - 63; Кузнецов А. Совершенствование уголовно-правовых гарантий конституционных прав обвиняемого // Советская юстиция. 1980. № 13. С. 4.

⁶ См., например: Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно - процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 54.

⁷ Ефимичев П.С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6.

⁸ См.: Булатов Г., Майоров И. Показательность данных уголовной статистики // Вестн. МГУ. Сер. 12. Право. 1969. № 3. С. 46; Курс советской криминологии: в 2 т. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид.

вариант, когда посредством уголовно-процессуальных отношений устанавливается отсутствие материальных уголовно-правовых отношений. Более того, например, А.Д. Прошляков утверждает, что наличие или отсутствие уголовно-правовых отношений может быть установлено лишь посредством уголовно-процессуальных отношений, то есть в рамках правоприменительной деятельности⁹. Действительно, отношения, регулируемые уголовно-процессуальным законом, возникают и вне уголовно-правовых отношений, в частности, в ситуации, когда в рамках проверочных мероприятий будет законно и обоснованно отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления или его события (т.е. оснований для возникновения уголовно-правовых отношений). Вместе с тем, значительная часть специалистов (36,6 % следователей), опрошенных А.А. Коомбаевым, считают, что уголовно-процессуальная деятельность начинается уже с момента поступления заявления или сообщения о преступлении¹⁰. В разные годы в последнее время все менее и менее по заявлениям, сообщениям и иной информации о происшествиях принято решение о возбуждении уголовных дел: если в 2007 г. – по 14,6 % обращений, то в январе-декабре 2013 г. – по 6,2 % обращений¹¹. Все это свидетельствует о том, что в рамках проверочных мероприятий, проводимых в соответствии со ст.ст. 144 – 145 УПК РФ, нередко констатируется отсутствие уголовно-правовых отношений. Отсутствие уголовно-правовых отношений может обнаруживаться и после возбуждения уголовного дела и проведения следственных действий, при прекращении досудебного (реже – судебного) производства по тому же основанию – отсутствие состава преступления.

Уголовно-процессуальные правоотношения неразрывно связаны с уголовно-правовыми, предназначены для установления их наличия или отсутствия. Уголовно-процессуальные отношения направлены на то, чтобы гарантировать правильное осуществление правосудия, меткое и действительно необходимое применение уголовной ответственности. В их рамках протекает деятельность по установлению оснований уголовной ответственности, а также по определению действительного содержания прав и обязанностей участников уголовно-правового отноше-

---

лит. 1985. С. 163-168). Цит. по: Милицин С.Д. Указ. соч. С. 21, 97. См. также: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения... С. 127.

⁹ Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург. 1997. С. 8.

¹⁰ См.: Коомбаев А.А. Указ. соч. С. 519.

¹¹ <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>. Дата обращения – 20.03.2014.

ния¹². Связь между уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными отношениями заключается и в том, что составляющие их содержание субъективные права и обязанности могут принадлежать одному и тому же индивидуально определенному субъекту: лицо, совершившее преступление и подлежащее уголовной ответственности, суд при рассмотрении конкретного уголовного дела являются носителями прав и обязанностей, предусмотренных нормами, как уголовного, так и уголовно-процессуального права¹³.

Не все уголовно-процессуальные отношения направлены на установление наличия материальных уголовных отношений. Л.Е. Сигалов правильно писал, что уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся после вынесения приговора, имеют другие цели¹⁴. Следует лишь добавить, что и некоторые отношения, возникающие до указанного момента, также не направлены непосредственно на установление уголовно-правового отношения, хотя и связаны с ним, например отношения в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением.

Между правообразующими, правоизменяющими и правопрекращающими материальные и процессуальные отношения юридическими фактами имеется тесная связь. Однако факты, порождающие (изменяющие, прекращающие) процессуальные отношения, могут существовать и без своей материально-правовой основы. Преступление – юридический факт, порождающий уголовно-правовое отношение, связано с таким правообразующим уголовно-процессуальным фактом, как обнаружение прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем признаков преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Последний лежит в основе возникновения уголовно-процессуального отношения¹⁵. Вместе с тем, неизбежен разрыв во времени между возникновением уголовно-правовых (момент совершения преступления) и уголовно-процессуальных (момент получения информации о совершенном преступлении) отношений. Кроме того, в ряде случаев уголовно-процессуальные правоотношения возникают при явном отсутствии уголовно-правовых, например, при возбуждении производства о приме-

---

¹² Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71.

¹³ Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. М. 2006. С. 117.

¹⁴ См.: Сигалов Л.Е. Этапы и процессуальные сферы развития уголовно-правовых отношений ответственности, наказания и судимости // Процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: СЮИ. 1979. С. 29.

¹⁵ Васильченко А.А. Указ. соч. М. 2006. С. 117.

нии принудительных мер медицинского характера; при обвинении лица в преступлении, которого оно не совершало. Добровольное соблюдение уголовно-правовой нормы – одна из форм применения нормы права – вообще не влечет возникновения уголовного процесса, так как преступление не совершается. А.Л. Ривлин по этому поводу справедливо отмечает, что «для своей реализации, для своего применения они (нормы материального уголовного права. – Д.Г.), как правило, нуждаются в процессуальных нормах»¹⁶. Очевидно, использование в цитированном замечании оговорки «как правило» не случайно, ибо реализация норм права имеет несколько форм (одна из них – соблюдение уголовно-правовых норм – не нуждается в уголовно-процессуальных нормах). Однако в случае совершения преступления, его установление и реализация происходят при помощи уголовно-процессуальных правоотношений; детерминация последних первыми в такой ситуации очевидна.

Правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты, порождающие уголовно-процессуальные отношения, в не меньшей степени (по сравнению с правоустанавливающими) могут быть связаны с юридическими фактами, изменяющими и прекращающими материальные правоотношения. Так, например, если в ходе расследования лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, то неизвестно, обладает ли оно уголовной правосубъектностью и подлежит ли уголовной ответственности, и, в частности, по этой причине следователь или дознаватель, в производстве у которого находится уголовное дело, обязан его приостановить (ст.ст. 208, 223 УПК РФ). Уголовно-процессуальные отношения, возникающие при постановлении судом приговора, связаны как с правообразующими, так и с правоизменяющими юридическими фактами, лежащими в основе уголовно-правовых отношений – средств регулирования (ст. 299 УПК РФ). Возникновение у прокурора, следователя, дознавателя права или обязанности прекратить уголовное дело или уголовное преследование уголовно-процессуальным законом (ст. 212 УПК РФ) связывается с установлением отсутствия юридического факта, образующего охранительное уголовное правоотношение, или наличия юридического факта, прекращающего это правоотношение. У судьи такое право или обязанность возникают в случае установления им наличия юридического факта, прекращающего охранительное уголовное правоотношение (ст. 239 УПК РФ). В том случае, если он установит отсутствие юридического факта,

---

¹⁶ Ривлин А.Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2. С. 111.

образующего охранительное правоотношение, у него возникает обязанность постановить оправдательный приговор (ст. 302 УПК РФ)¹⁷.

Проведенный анализ сути соотношения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений позволяет сделать вывод о том, что при всей тесноте их взаимных связей они не должны рассматриваться как содержание и форма. После вступления в силу УПК РФ утверждалось даже о приоритете положений уголовно-процессуального законодательства над материальными предписаниями в силу более позднего вступления в силу УПК РФ вне зависимости от того, к предмету какой отрасли относится отношение, по-разному урегулированное материальным и процессуальным предписаниями. Однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П¹⁸ справедливо указал, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования. Нормы, призванные определять порядок осуществления уголовного преследования и возложения на лицо уголовной ответственности и наказания, а также порядок исполнения и отбывания наказания, не могут подменять или отменять положения уголовного законодательства, определяющие преступность и наказуемость деяний, а также виды и размеры наказаний.

Таким образом, существование уголовно-процессуальных отношений возможно вне уголовно-правовых отношений, в частности, при их отсутствии. Однако следует оценить эффективность сегодняшнего подхода, при котором столь велико количество материалов (более 90 %), собираемых правоохранительными органами, с тем, чтобы принять решения, не связанные с возбуждением уголовных дел. Сбор и оценка таких материалов в ряде случаев изначально направлены на то, чтобы с наибольшей долей вероятности вынести постановление об отказе в возбуждении уголовных дел. Так, некоторые проинтервьюированные нами сотрудники Следственного комитета Российской Федерации указали на то, что в территориальных подразделениях, где они проходят службу,

---

¹⁷ Ефимичев П.С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 4. С. 98 – 99.

им приходится осуществлять выезды на осмотры мест происшествий по всем фактам наступления смерти граждан, проживающих на территории их районов. В дальнейшем собирались материалы процессуальных проверок, и зачастую принимались решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Это объяснимо, поскольку смерть подавляющего большинства граждан наступала из-за объективных ненасильственных причин. Коллеги таких работников из иных местностей, делясь своим опытом, оспаривали целесообразность такой практики. Они указывали на то, что выезд на осмотр при поступлении информации об обнаружении трупа в их подразделениях осуществляется при наличии объективных данных о криминальном характере наступления смерти или самоубийстве лица. В целом следует отметить, что по сообщениям о фактах, касающихся большого спектра деяний и событий, велика доля тех, в которых по тем или иным причинам (в том числе необоснованно) не будут обнаружены признаки состава преступления и даже административного правонарушения.

Разумеется, практика отказа в регистрации сообщений, поступающих в правоохранительные органы, недопустима. Это ставит на повестку дня вопрос о том, каким образом нормативно может быть закреплена необходимость сбора процессуальным путем и анализа материалов по сообщениям о тех деяниях, которые действительно требуют наиболее активного реагирования, действия правоохранительного потенциала. Разработка соответствующего порядка будет способствовать сближению уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, направлению их в единое русло. Очевидно, для уменьшения потока обращений граждан в правоохранительные органы необходимо усиливать профилактическую работу, направленную на предупреждение совершения преступлений и административных правонарушений.

Список литературы

1. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>. Дата обращения – 20.03.2014.
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М. Юрид. лит. 1975.
3. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М. 1963.
4. Булатов Г., Майоров И. Показательность данных уголовной статистики // Вестн. МГУ. Сер. 12. Право. 1969. № 3.

5. Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. М. 2006.
6. Витенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия (часть первая). Иркутск, 1970.
7. Вицын С.Е., Иванов В.Д., Яковлев А.И., Филиппов И.А. Ответственность по советскому праву (теоретическая конференция) // Правоведение. 1968. № 2.
8. Ефимичев П.С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6.
9. Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации). Дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2014. – 573 с.
10. Кузнецов А. Совершенствование уголовно - правовых гарантий конституционных прав обвиняемого // Советская юстиция. 1980. № 13.
11. Курляндский В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности // Советское государство и право. 1963. № 11.
12. Курс советской криминологии: в 2 т. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид. лит. 1985.
13. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9.
14. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
15. Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права Свердловск. Изд-во Урал. ун-та. 1991. – 112 с.
16. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976.
17. Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 4. С. 98 – 99.
19. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург. 1997.

20. Рахунов Р.Д. Участники уголовно - процессуальной деятельности. М., 1961.
21. Ривлин А.Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2.
22. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.
23. Санталов А.И. Уголовно - правовые отношения и уголовная ответственность // Вестник Ленинградского университета. 1974. № 5. Вып. 1.
24. Сигалов Л.Е. Этапы и процессуальные сферы развития уголовно-правовых отношений ответственности, наказания и судимости // Процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: СЮИ. 1979.
25. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.
26. Строгович М.С. Вопросы теории правоотношений // Советское государство и право. 1946. № 6.
27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
28. Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно - процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979.

THERE ARE LIES THE CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS FOR LACK OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS?

D.Yu. Goncharov

Academy of Committee of inquiry of Russia

In article an attempt to correlate the relations regulated by the criminal and criminal procedure legislation is made. The output that quite often for lack of criminal legal relations the criminal procedure relations exist is drawn; they don't correspond as the contents and the form.

Keywords: *criminal legislation; criminal procedure legislation; correlation of the relations.*

Об авторе

ГОНЧАРОВ Денис Юрьевич – канд. юр. наук, профессор кафедры уголовного права второго факультета института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» (620100, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 98, кв. 200), e-mail: goncharov_d@mail.ru.

Гончаров Д.Ю. Существуют ли уголовно-процессуальные отношения в отсутствие уголовно-правовых отношений? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 38. С.107–116.